



Оригинальная статья

Доместическая когнитивная модель в аспекте образных признаков концептов *луна* и *небо*

Ибраимова Бермет Муратовна

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Кыргызстан, г. Бишкек<https://orcid.org/0000-0002-4208-7891>bermet.ibraimova.94@mail.ru

Машанло Саня Абубакировна

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Кыргызстан, г. Бишкек<https://orcid.org/0000-0001-8608-8530>

Поступила в редакцию 13.11.2021. Принята после рецензирования 10.01.2022. Принята в печать 10.03.2022.

Аннотация: Актуальность изучения доместической когнитивной модели концептов *луна* и *небо* состоит в обращении к теме связи образных и архитектурных признаков концептов русской лингвокультуры, закрепленных за соответствующими объектами мира. Цель – описать доместическую когнитивную модель, объективированную образными признаками в структурах концептов *луна* и *небо*. Задачи: 1) определить набор вариантов доместической когнитивной модели посредством актуализации когнитивных признаков концептов *луна* и *небо*; 2) выделить образные признаки, реализуемые в выявленных когнитивных моделях дома, в структурах концептов *луна* и *небо*. Основные методы: концептуальный, описательный и интерпретативный. Научная новизна исследования заключается в первом опыте обращения к теме сопоставления доместической когнитивной модели и соответствующих образных признаков в структурах концептов *луна* и *небо*. Итогом исследования языкового материала стало обнаружение пяти основных вариантов доместической когнитивной модели. Их наличие в языковой картине мира обусловлено несколькими факторами: 1) значимостью темы дома для любого носителя языка; 2) переносом признаков обжитого пространства земли на небо и небесные объекты; 3) сравнением освоенного и неосвоенного пространства земли и неба; 4) библейской аллюзией на сюжет сотворения мира Богом, в том числе созидания неба и луны и заселения неба. Варианты доместической когнитивной модели концептов *небо* и *луна* следующие: 1. Небо – здание / строение (образные признаки: семи- или девятиэтажное строение со слуховым окном); луна – светильник (канделябр, лампа, лампочка, галогенный светильник, рожок, фонарь). 2. Небо – дом / здание (дом с крышей, окнами, дверьми, порогом, полом, стенами); луна – светильник (керосиновая лампа, свеча). 3. Небо – шатёр (царские хоромы, храм, церковь, военное укрепление); луна не участвует в описаниях этой модели. 4. Небо – юрта (строение со стенами из войлока в виде купола с порогом, отделяющим обжитой мир от чужого); луна не участвует в описаниях этой модели. 5. Небо – жилище Бога (храм с куполом и сводчатым потолком, иконостасом); луна – светильник (лампада, священный светильник в общей системе освещения (наравне с солнцем)).

Ключевые слова: когнитивные признаки, структура концепта, языковая картина мира, концептология, лингвокультурография, когнитивная лингвистика

Цитирование: Ибраимова Б. М., Машанло С. А. Доместическая когнитивная модель в аспекте образных признаков концептов *луна* и *небо*. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 2. С. 247–254. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-247-254>

Full article

Domestic Cognitive Model: Figurative Signs of the *Moon* and the *Sky* Concepts

Bermet M. Ibraimova

Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyzstan, Bishkek

<https://orcid.org/0000-0002-4208-7891>bermet.ibraimova.94@mail.ru

Saniia A. Mashanlo

Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyzstan, Bishkek

<https://orcid.org/0000-0001-8608-8530>

Received 13 Nov 2021. Accepted after peer review 10 Jan 2022. Accepted for publication 10 Mar 2022.

Abstract: The article describes a domestic cognitive model objectified by figurative signs of the moon and the sky concept structures. The authors determined the set of variants of the domestic cognitive model by updating the cognitive signs of the moon and the sky concepts. Using conceptual, descriptive, and interpretive analyses, they also highlighted the figurative signs realized in the cognitive models of the house. The research generalized the figurative and architectural signs of the Russian linguaculture, assigned to the moon and the sky. It revealed five main variants of the domestic cognitive model. Their presence in the linguistic worldview can be explained by several factors: 1. The importance of the topic for all native speakers. 2. Transfer

of signs of the habitable space of the earth to the sky and celestial objects. 3. Comparison of the developed and undeveloped space of the earth and the sky. 4. Biblical allusion to the Genesis, including the creation of the sky and the moon. Variants of the domestic cognitive model of the sky and the moon concepts were as follows: 1. sky – building / structure, e.g., a high rise with a dormer window; moon – lamp, e.g., candelabrum, lamp, light bulb, halogen lamp, horn, lantern, etc. 2. Sky – house / building, e.g., a house with a roof, windows, doors, threshold, floor, walls; moon – lamp, e.g., kerosene lamp, candle, etc. 3. Sky – tent, e.g., royal mansions, temple, church, military fortification. The moon has no place in this model. 4. Sky – yurt, e.g., a structure with walls made of felt in the form of a dome with a threshold separating the inhabited world from the alien. The moon is not represented in this model. 5. The sky – dwelling of God, e.g., a temple with a dome and a vaulted ceiling, an iconostasis; moon – lamp, e.g., a celestial lamp as sacred as the sun).

Keywords: cognitive signs, concept structure, language picture of the world, conceptology, linguaculture, cognitive linguistics

Citation: Ibraimova B. M., Mashanlo S. A. Domestic Cognitive Model: Figurative Signs of the Moon and the Sky Concepts. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 247–254. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-247-254>

Введение

Сфера неба и небесных объектов (в том числе луна) представляет особый интерес для лингвистов-концептологов, которые замечают расхождения в их описании в языковой и научной картинах мира. Небо и небесные объекты в русской лингвокультуре имеют свои специфические образы, которые требуют изучения и обобщения. Статья посвящена исследованию образных domestic признаков концептов луна и небо в русской лингвокультуре. Эти образные признаки реализуются в соответствующих когнитивных моделях. Когнитивная модель – это стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, оценку этого опыта, а также то, что мы хотим выразить [1, с. 33].

Объект исследования – domestic макромодель небо – дом / здание, луна – светильник. Предмет – способы экспликации этой модели в языковом материале. Основными методами в статье выступают концептуальный, описательный и интерпретативный. Источником языкового материала является Национальный корпус русского языка (НКРЯ)¹.

Образные признаки концепта луна уже были предметом отдельных исследований в научной литературе, например на материале русского, английского и немецкого языков [2]. Проанализированы образы, скрывающиеся в мотивирующих признаках концепта луна [3]. Луна в указанных языках объективируется посредством разных лингвокультурных кодов: витального [4], соматического [5], вегетативного [6], зооморфного [7], антропоморфного [8; 9], пищевого и вещественного [10]. Луна имеет глубокий символический смысл, заложенный в мифах [11–14]. Отдельный ряд образуют работы, посвященные описанию концепта луна в индивидуально-авторской картине мира [15; 16].

Есть ряд диссертационных исследований концепта небо. Е. Е. Демидова сопоставила структуры и способы актуализации когнитивных признаков русского и английского

концептов небо и heaven [17]. Сюэин Чжао описал бинарные концепты небо и земля, обращаясь к русской языковой картине мира [18]. Н. И. Федорова в качестве материала исследования использует народные приметы для анализа особенностей концепта небо [19].

В отдельном блоке статей исследуются различные аспекты концепта небо: в русской лингвокультуре [20; 21], в русской языковой картине мира [22], в русской и китайской картинах мира [23; 24], в якутской языковой картине мира [25], в индивидуально-авторской картине мира С. Н. Сергеева-Ценского [26].

Результаты

В русской лингвокультуре существует когнитивная макромодель Вселенная / небо – дом / здание; луна – светильник: весь мир может быть представлен в образе дома (Вселенная – место, куда вселились люди). Эта макромодель распадается на несколько когнитивных микромоделей, их объединяет одна когнитивная модель небо – дом / здание; луна – светильник, пять вариантов которой рассматриваются в данной статье.

Небо описывается метафорами здания. В русском языке есть несколько сочетаний и сложных слов, в которых проявляются архитектурные метафоры: купол неба, свод неба, небосвод. Купол, свод – особый стиль построения внешнего облика и внутреннего пространства здания. Устроение – стертая метафора постройки здания неба: *Взгляните, как небо устроено, или солнце, или луна, или звезды!* (Ладинский А. П. Последний путь Владимира Мономаха).

1. Небо – здание / строение; луна – светильник

Небо в русской лингвокультуре представляется многоэтажным строением. На это прямо указывают языковые факты. В русском языке есть выражение *быть на седьмом небе от счастья*.

¹ НКРЯ. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 11.06.2021).

По одной из версий этажей в мире семь. По другой версии мир – это девятиэтажное строение: *Другие содержат и обращают круг звездного неба (одного из девяти небес), особые ангелы приставлены к солнцу, луне, морю; иные приставлены к земным государствам, другие находятся при верных людях* (Костомаров Н. И. Русская история в жизне-описаниях ее главнейших деятелей). За всеми сферами наблюдают; в систему наблюдения входит луна.

Среди славянских народов бытует представление о многоэтажности небес. В словаре *Славянские древности* указано: «Широко распространены верования о многочисленности и многоуровневости небес: чаще всего говорится о семи небесах (или их слоях, складках), что восходит к древним книжным источникам и апокрифическим текстам» [27, с. 378].

В мифологии разных народов существуют разные представления об устройстве небес. «В "Авесте" небо уподобляется дворцу из небесного вещества; в арабо-мусульманской традиции описываются многоярусные небеса из драгоценных, блестящих, сверкающих материалов: золота, хрусталя, жемчуга, смарагдов» [28, с. 716]. В языковом материале обнаружены иллюстративные примеры материала дома-неба из камня.

Метафорами строения описывается дом неба: *Вслед за Псалтирью и Шестодневом Иоанна Экзарха он с умилением говорит о том, как дивно «господним промыслом» устроен мир, «како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звезды, и тма и свет, и земля на водах положена»* (Гудзий Н. К. История древней русской литературы). Строение неба-дома имеет отличительные особенности – в нем есть слуховое окно.

Луна – источник света в здании неба: *На небе горела полная луна – как будто космический свет лился в небесное слуховое окошко* (Бабаян С. Ротмистр Неженцев). Луна – не простой источник света: она выполняет роль декоративного украшения неба: *Сохраняя свое, по меньшей мере, странное спокойствие, уверенное в своей допотопности и извечности, над нами стояло ночное небо, декоративно подсвеченное луной* (Аксенов В. Апельсины из Марокко).

Эстетическая функция луны многократно подчеркивается в языковом материале: *Как всегда, ночь была великолепна: с вечера рядышком украшали небо молодая Луна и красавица Венера, потом очаровательный блеск планет и звезд монгольского свода* (Козлов П. К. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг.). Луна украшает этот мир, расцветивая небо и Вселенную в целом.

Луна как источник света описывается через когнитивные признаки:

- галогеновый светильник: *Высоко в небе сияла галогеновая американская луна* (Баранец В. Генштаб без тайн);
- канделябр: *И вместо потолка стало небо, а вместо канделябров – разбитая на куски луна* (Хаецкая Е. Синие стрекозы Вавилона);
- лампа: *Луна светила ярко, как настольная лампа* (Громов В. Компромат для олигарха);

- лампочка: *Луна казалась горячей, точь-в-точь как электрическая лампочка, когда она нагревается* (Шагинян М. С. О собаке, не узнавшей хозяина);
- рожок: *На ясном небе горели частые звезды и рожок новой луны...* (Осипович (Новодворский) А. О. Сувенир);
- фонарь: *А может быть, всего там и скучней, и нет, быть может, более скучно-тоскливого места на земле: метелица метет без просвета и продыха, рваные серые облака, луна фонарем мигает...* (Шляпентох Д. Конец Истории: благословенный Иов).

Все указанные признаки актуализируют смыслы светильника внутри дома или осветительного прибора внутри усадьбы или комплекса или улиц городов (фонарь, рожок).

Купол неба образуют звезды: *Над ней было небо, яркая луна кружилась среди облаков, звёзды в черных дырах скользили, двигались, спустились, почти задевая лицо, прыгнули вверх, образовав купол* (Бувайло М. Тридцать шесть страниц). Луна при этом располагается среди звезд, плавает по куполу неба: *По темному куполу ночного неба плыла луна, и огромные глыбы известняка казались в ее неверном свете еще больше* (Александрова Н. Последний ученик да Винчи). При этом купол неба может быть украшен звездами: *Гигантский купол неба обклеен, казалось, изнутри звездами, подковка луны напоминала горькую гримаску ребенка, обиженного взрослыми* (Азольский А. ВМБ).

2. Небо – дом / здание; луна – светильник

Второй вариант доместической модели мироустройства обусловлен характерными для него признаками, среди них: крыша: *Небо вместо крыши, греческий дворик из Эрмитажа* (Найман А. Любимый интерес); окно, дверь, пол, потолок, стены: *Теперь, когда небо окончательно заволочло тучами и дождь пошел сплошной стеной, направление движения стало ему более или менее ясно* (Водолазкин Е. Лавр).

Небо – крыша над головой: *Пальцем в небо показала: – А це крыша над головой* (Василенко С. Дурочка). Оно выковано из металла: *Ведь он выковал уж небо, Крышу воздуха сковал он* (Озеров А. Онежская быль). Крыша неба имеет двойственный облик: она может быть устроена в виде купола или быть плоской: *А для древних египтян – четырехугольное поле, окруженное горами и прикрытое небом – хрустальной чашей или даже плоской железной крышей, покоящейся на четырех «столах»* (Гречихин А. Жила-была Вселенная). Купол считается сложной инженерной конструкцией.

Небо последовательно актуализируется доместическими признаками крыши, окна, двери, порога, пола, стен: *С неба обрушилась стена из воды, закрывавшая все видимое пространство* (Аромштам М. С. Мохнатый ребенок). Сам мир имеет особенности устройства: *Стень была их кухней, небо – крышей* (Панова В. Ф. Сентиментальный роман). Небо – крыша мира: *День был серый, темное небо образовало над степью крышу* (Шукшин В. Племянник главбуха). Небесные осадки описываются в образах стен мира-дома.

Здание неба имеет окна: **В небе образовалось окно**, и мощный столб солнечных лучей опустился на болото, как бы освещая поле боя для будущего скульптора (Аксенов В. Круглые сутки нон-стоп). Окна в небе определенной формы – квадратные: Там шла какая-то непрерывная контрольная по геометрии: выстраивались фигуры – окружности, углы и трапеции, а прямо в центре неба образовался квадрат – окно, довольно четко обозначенное алмазным пунктиром... (Рубина Д. Медная шкатулка). Крыша, стены и окна – традиционные элементы русского дома.

Другим устойчивым признаком традиционного здания является дверь, он характерен для описания неба: Дятел долбит еловую дверь небес... (Велтистов Е. Победитель невозможного). Признак дверь обнаружен в тексте Библии: Затем я увидел: вот отворилась в небе дверь, и голос, тот самый трубный голос, что я слышал вначале, заговорил со мной (Откр. 1:4). Дверь – значимый элемент любого жилища.

Для неба-дома свойственна концептуализация в языковом материале через признаки:

- порог: Вот и последний солдат замер на пороге неба (Гулин В. Прыгом-марш!), порог знаменует границу обжитого и чуждого пространства: У порога Родопского неба «Оглянись», – сказала Магда, и я в последний раз увидела Родопы (Чешкова А. У порога Родопского неба);
- потолок: Черное звездное небо Техаса стало потолком... (Азольский А. Монахи), потолок показывает границу между человеческим миром и божественным: Небо покоилось близко, как потолок, – в России совсем другое небо (Набатникова Т. День рождения кошки);
- пол: Это было шестиугольное сооружение со стенами из рифленого стекла темно-синего цвета, с вечным не-небом вместо крыши, с облачным покровом вместо пола, и облака в храме были чернее китайской туши (Хаецкая Е. Синие стрекозы Вавилона / Семеро праведных в раю господина), полом в здании мира служат облачное покрытие или земное поле: Помню, я попросила его попробовать спеть Ирино стихотворение «Небо, Ваше высочество, поле, Ваше величество» – просящееся быть спетым (для меня уж точно) (Панн Л. Об Олеге Вулфе).

Свет луны может передаваться через признаки керосиновая лампа и свеча: Не горит Луна-свеча (Галанин А. Дневники и размышления о прожитом). Луна символизирует гармонию и уют в доме: Млечный серп луны над бедными домиками местечка, серп луны, часто обращенный в керосиновую лампу с трехлинейным стеклом, какая висела в небогатых домах российской провинции, символизируя покой семейного очага, – тоже символ (Дангулов С. А. Шаггал). Освещенное пространство в доме создает у человека ощущение уюта и покоя.

3. Небо – шатер

Эта модель характеризует жизнь кочевого народа. Русский народ не считается таковым. Устройство мира, согласно

мифологиям разных народов, предполагает разную форму неба. «Наиболее простое представление о форме неба – это представление о небе как шатре, шалаше, палатке, куполе, который образует стены и крышу над полом землей» [28, с. 716].

По одной версии образ шатрового мироустройства пришел в русскую лингвокультуру вместе с Библией. В Евангелии от Марка читаем: Твои облачения – величие и слава, как плащом, Ты окутан светом. Небо, словно шатер, раскинул, над водами чертоги возвел. Облака – колесница Твоя (Марк 1:2–3). Тем не менее факты русской лингвокультуры показывают частотный образ шатра-мира-дома. Шатрово-купольный стиль считается исконно-русским стилем архитектуры. П. Н. Максимов и Н. Н. Воронин предполагают, что шатровые церкви представляют «распространенный тип древнерусского храма уже в домонгольское время» [29, с. 264].

Небо рисуется через образ высокого шатра: Шестой десяток доживаю на свете, а всё ещё не могу наглядеться на дела господни, не могу наглядеться на чистое небо, похожее на высокий шатёр, и на землю, которая всякий год новою травой и новыми цветами покрывается (Карамзин Н. М. Бедная Лиза). Такой шатер имеет большой размер и окрашен в голубой цвет: Здесь же небо раскинулось гигантским голубым шатром, и это было так красиво, что захотелось закричать в голос и побежать, что есть сил туда, где это прекрасное полотно было прикреплено к земле (Лавряшина Ю. Улитка в тарелке). Все небо – гигантский шатер, накрывший землю.

Шатер используется как образец архитектурного стиля. Шатрово-купольный стиль характерен для постройки храмов: Трапезная упиралась в мощный четверик колокольни, расширяющийся повалом, над которым на резных столбах вонзались в небо четыре четырёхскатных шатра (Иванов А. Сердце Пармы); соборов, церквей: Главные художественные остатки находятся, как и следует ожидать, на первой возвышенности, где господствует устремленный в небо шатер Коломенской церкви (Згура В. Коломенское). В этом же стиле построены башни Кремля и других военных укреплений: Далёкое безоблачное небо тонко и нежно светилось майской синевой над серыми шатрами острожных башен (Иванов А. Сердце Пармы).

Шатер – это царственный свод. Через эти признаки эксплицируется значение близости к месту обитания Бога: Небо когда-то представлялось Гамлету «необъятным шатром воздуха... царственным сводом, выложенным золотой искрой» (Козинцев Г. Наш современник Вильям Шекспир). Шатер неба охватывает всю землю: На моих соплеменников падал неба шатер (Вознесенский А. На виртуальном ветру). Полom в шатре неба является ровная земля: Безоблачное небо ярко-голубым шатром охватывало плоскую равнину, покрытую пожелтевшей травой (Бережков В. Рядом со Сталиным).

4. Небо – юрта

Модель близка третьей: она характеризует дом кочевого народа. Жилище-небо описывается метафорой юрты: *Здесь небо было обито тремя слоями войлока, и местоположение луны угадывалось лишь по мутному пятну света* (Вергелис А. П. Катастрофа). Стены такого дома сделаны из войлока.

Для дома-юрты неба свойственны признаки:

- порог: *На небе догорал медно-красный порог юрты Ульгена* (Зазубрин В. Я. Горы);
- купол: *Если идти в нисходящей гамме: синий купол неба – куполообразная юрта* – в юрте человек в звёздчато расшитой тюбетейке, в руках у него опрокинувшийся куполок пиалы (Кржижановский С. Д. Салыр-Гюль).

Данная модель представлена малым количеством языкового материала, что говорит о невысокой степени актуальности этой модели для русской лингвокультуры.

5. Небо – жилище Бога; луна – светильник

Пятый вариант доместической когнитивной модели восходит к Библии. Библейский сюжет о сотворении мира положен в основу целого ряда доместических метафор неба и луны: *А бог есть един, ему же служат христиане и поклоняются, иже сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды, и человека и дал есть ему жить на земле; ему же я и сын мой веруем* (Татищев В. Н. История российская в семи томах). Небо и луна – результат творчества Бога.

Крыша в виде купола, полоток внутри в виде свода – эти архитектурные детали характерны для храмов, а храм – обитель бога. Этими деталями описывается небо: *Довольно скоро я снова вышел к избе, в которой остановился, но уйти спать было невозможно, все было как на литургии, в том первом храме, куполом которого был свод небес с луной и бесчисленными звездами, на литургии, где и земля, и снег, и деревья, те же звезды – славил и славил Господа* (Шаров В. Воскрешение Лазаря). Согласно народной космологии, небо – творение и обитель Бога [27].

Бог в русской лингвокультуре предстает в образе архитектора, строителя (слова *создатель, созидать* однокоренные со словом *здание*). Мир-Вселенная – многоэтажное божественное строение, созданное / построенное создателем: *Поэтому-то система неоплатонизма и могла оказать философскую поддержку падавшему языческому политеизму: из сверхмирного и сверхбожественного последовательно эмануруют боги и мир, причем нижние его этажи уходят в тьму небытия, тогда как верхние залиты ослепительным светом, – в небе же загорается система божественных лун, светящихся, правда, не своим, а отраженным светом, однако утвержденных на своде небесном* (Булгаков С. Н. Свет не вечерний). Луна входит в систему священных светильников, освещающих этот мир.

Этот вариант доместической модели похож на первый. Бог-создатель находится выше семи сфер – этажей мира. Эти сферы находятся у ног его: *В небесах на престоле –*

Вседержитель; у ног Его, в семи небесных сферах – солнце, луна, звезды... (Мережковский Д. С. Воскрешение Боги). Луна располагается в одной из сфер неба. Создатель украсил свое творение – мир, Вселенную – двумя светильниками – солнцем и луной: *В четвертый день украсил небо звездами, и два светила великия на небе положил, солнце и луну, из того первородного света, как бы некоторые превеликия сложил тела, понеже весь тот первого дня свет на звезды и светила употреблен* (Архиепископ Платон. Катихизис второй надесять).

На детали храма указывают некоторые признаки неба:

- иконостас: *Прямо над устьем в небе льдисто пылала Луна, а за ней сиял весь иконостас мироздания* (Иванов А. Сердце Пармы),
- лампада: *Но и их Иуда разглядел смутно, ему показалось, что над Еришалаимом засветились десять невиданных по размерам лампад, спорящих со светом единственной лампады, которая всё выше подымалась над Еришалаимом, – лампады луны* (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита), признаком лампада эксплицируется смысл освещения неба-дома Бога. Храм, собор уподобляется небу – храму Божию: *Афонский старец Паисий, который знал его, повествует о нём такими словами: «Он жил на Святой Горе, подобно птице небесной, под открытым небом, как под куполом дома Божия: у него не было своей келии, как у других отцов»* (Кокухин Н. Невидимые старцы, или Афон сокровенный).

Небо – жилище Бога – обитаемо: *Например, религиозное представление о мироздании, где земля находится в центре, наверху, на небе, живёт Бог и находится «рай» или «царство небесное», а где-то внизу, под землёй, находится ад, – конечно, совершенно несогласно с научным представлением о бесконечности мироздания, о вращении земли вокруг солнца и т. п.* (Франк С. Л. Религия и наука). Небо называется раем, царством небесным.

Заключение

Доместическая макромодель Вселенная / небо – дом / здание; луна – светильник преобразуется в когнитивную модель небо – дом / здание; луна – светильник. Изученная когнитивная модель в языковом материале представлена пятью вариантами с соответствующими образными признаками:

- 1) небо – здание / строение (семи- или девятиэтажное строение со слуховым окном); луна – светильник (канделябр, лампа, лампочка, галогенный светильник, рожек, фонарь);
- 2) небо – дом / здание (дом с крышей, окнами, дверьми, порогом, полом, стенами); луна – светильник (керосиновая лампа, свеча);
- 3) небо – шатер (царские хоромы, храм, церковь, военное укрепление); луна не участвует в описаниях этой модели;

- 4) небо – юрта (строение со стенами из войлока в виде купола с порогом, отделяющим обжитой мир от чужого); луна не участвует в описаниях этой модели.
- 5) небо – жилище Бога (храм с куполом и сводчатым потолком, иконостасом); луна – светильник (лампада, священный светильник в общей системе освещения (наравне с солнцем)).

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 497 с.
Pimenova M. V. *Concepts of the inner world (Russian-English correspondence)*. Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2001, 497. (In Russ.)
2. Захарова Т. В. Образные признаки неживой природы концептов луна и Mond. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 1-4. С. 166–171.
Zakharova T. V. Figurative signs of inanimate nature in the concepts Luna and Mond. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (1-4): 166–171. (In Russ.)
3. Захарова Т. В. Мотивирующие признаки концептов луна и Mond. *Знак-сознание-знание*, гл. ред. В. И. Теркулов. Горловка: ГГПИИЯ, 2011. Вып. 1. С. 161–167.
Zakharova T. V. Motivating signs of concepts Luna and Mond. *Sign-consciousness-knowledge*, ed. Terkulov V. I. Gorlovka: GSPIFL, 2011, iss. 1, 161–167. (In Russ.)
4. Захарова Т. В. Сопоставительный анализ витальных признаков концептов луна и Mond. *Новое в когнитивной лингвистике XXI века*, отв. ред. М. В. Пименова. Бишкек-Волгоград-Екатеринбург-СПб.: КемГУ, 2015. С. 174–179.
Zakharova T. V. Comparative analysis of the vital signs of the concepts Luna and Mond. *New in cognitive linguistics of the XXI century*, ed. Pimenova M. V. Bishkek-Volgograd-Ekaterinburg-St. Petersburg: KemSU, 2015, 174–179. (In Russ.)
5. Пименова М. В., Балашова Н. П. Соматические метафоры луны в современных поэтических произведениях. *Гуманитарный вектор*. 2015. № 4. С. 32–38.
Pimenova M. V., Balashova N. P. Somatic metaphors of the moon in poetic works of modern Russian authors. *Humanitarian Vector*, 2015, (4): 32–38. (In Russ.)
6. Балашова Н. П. Вегетативный код лингвокультуры в описании луны. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 2-4. С. 105–108.
Balashova N. P. Vegetative metaphors in the description of the moon. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (2-4): 105–108. (In Russ.)
7. Захарова Т. В., Штайгер Э. А. Зооморфный код в структуре концептов луна и солнце. *Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования*, отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2012. С. 138–146.
Zakharova T. V., Shtayger E. A. Zoomorphic code in the structure of the concepts of the moon and the sun. *Cognitive linguistics and conceptual studies*, ed. Pimenova M. V. Kemerovo: KemSU, 2012, 138–146. (In Russ.)
8. Балашова Н. П. Антропоморфизация небесных объектов как способ концептуализации луны. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 3-1. С. 134–138.
Balashova N. P. Antromorphic aspect of sky objects as a description of the moon concept. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-1): 134–138. (In Russ.)
9. Захарова Т. В. Анализ антропоморфных признаков концептов луна и Mond. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2016. № 2. С. 118–122.
Zakharova T. V. The analysis of anthropomorphic characteristics of the luna (moon) and Mond concepts. *Pyatigorsk State University Bulletin*, 2016, (2): 118–122. (In Russ.)
10. Захарова Т. В. Признаки вещества и пищи концептов луна и Mond. *Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти профессора Е. А. Пименова*, отв. ред. М. В. Пименова. М.: ИЯЗ РАН, 2011. С. 147–153.
Zakharova T. V. Signs of substance and food in the concepts of the moon and Mond. *Conceptual and semantic-grammatical research: in memory of professor E. A. Pimenov*, ed. M. V. Pimenova. Moscow: IL RAS, 2011, 147–153. (In Russ.)
11. Захарова Т. В. Символические признаки концептов луна и Mond. *Гуманитарный вектор*. 2016. Т. 11. № 5. С. 73–79.

- Zakharova T. V. Symbolic signs of concepts *Luna* and *Mond*. *Humanitarian Vector*, 2016, 1(5): 73–79. (In Russ.)
12. Захарова Т. В. Фольклорно-символические ментальные образования (на примере концептов *луна* и *Mond*). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 9-3. С. 97–100.
Zakharova T. V. Folklore symbolic mental entities (by the example of the concepts *luna* and *Mond*). *Philology. Theory & Practice*, 2016, (9-3): 97–100. (In Russ.)
13. Пименова М. В. Образные и символические признаки луны в русской концептосфере. *Концепт и культура: мат-лы III Междунар. научн. конф. (Кемерово, 27–28 марта 2008 г.)* Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 294–303.
Pimenova M. V. Figurative and symbolic signs of the moon in the Russian conceptual sphere. *Concept and culture: Proc. III Intern. Sci. Conf., Kemerovo, 27–28 Mar 2008*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008, 294–303. (In Russ.)
14. Сидорова Н. П. Мифологический портрет луны в русской концептосфере. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2008. № 2. С. 170–174.
Sidorova N. P. Mythological portrait of the moon in the field of Russian concepts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2008, (2): 170–174. (In Russ.)
15. Захарова Т. В. Концептуализация луны в индивидуально-авторской картине мира Клеменса Брентано. *Вестник Кузбасской государственной педагогической академии*. 2013. № 2. С. 86–89.
Zakharova T. V. Conceptualization of moon in individual and author's world's picture of Clemens Brentano. *Vestnik Kuzbasskoi gosudarstvennoi pedagogicheskoi akademii*, 2013, (2): 86–89. (In Russ.)
16. Пименова М. В. Образы и символы луны в произведениях А. С. Пушкина. *Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: I Междунар. науч. конф. (Чита, 29–30 октября 2007 г.)* Чита: ЗабГГПУ, 2007. С. 260–264.
Pimenova M. V. Images and symbols of the moon in the works of A. S. Pushkin. *Interpretation of the text: linguistic, literary, and methodological aspects: I Intern. Sci. Conf., Chita, 29–30 Oct 2007*. Chita: ZabSHPU, 2007, 260–264. (In Russ.)
17. Демидова Е. Е. Структуры и способы актуализации признаков концептов *небо* и *heaven* в русской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 229 с.
Demidova E. E. Structures and ways of updating the features of the concepts "nebo" and "heaven" in Russian and English language pictures of the world. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2010, 229. (In Russ.)
18. Чжао Сюцин. НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 198 с.
Chjao Sutsin. SKY and EARTH in the Russian language picture of the world. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2010, 198. (In Russ.)
19. Федорова Н. И. Концепт *небо* в народных приметах русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 209 с.
Fedorova N. I. The concept of heaven in folk signs of the Russian language. Cand. Philol. Sci. Diss. Kazan, 2011, 209. (In Russ.)
20. Нагиева А. Т. Концепт «небо» в русской лингвокультуре. *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2013. № 1-2. С. 24–28.
Nagieva A. T. The concept of "heaven" in Russian linguoculture. *KazNU Bulletin. Philology Series*. 2013, (1-2): 24–28. (In Russ.)
21. Федорова Н. И. Номинативное поле концепта *небо* (на примере русских народных примет). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2011. № 4. С. 105–107.
Fyodorova N. I. Nominative field of the concept sky (on the Russian folk sayings). *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2011, (4): 105–107. (In Russ.)
22. Семенов А. Е. Концепт «небо» в русской языковой объективации: методика интерпретации. *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива*. 2012. № 3. С. 241–244.
Semenov A. E. Concept "nebo" in Russian linguistic objectification: a method of interpretation. *Uralskiy filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost: Lingvistika kreativa*, 2012, (3): 241–244. (In Russ.)
23. Инь Дунь. Репрезентация концепта «небо» в экзистенциальном континууме русского и китайского языков. *Русский язык: система и функционирование: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 октября 2019 г.)* Мн.: БГУ, 2019. С. 225–229.
Yin Dun. Representation of the concept "heaven" in the existential continuum of the Russian and Chinese languages. *Russian language: system and functioning: Proc. VIII Intern. Sci. Conf., Minsk, 16–17 Oct 2019*. Minsk: BSU, 2019, 225–229. (In Russ.)
24. Цао Х. Концепт «небо» в русской и китайской картине мира. *Наука, образование и культура*. 2016. № 7. С. 103–107.
Cao H. The concept of "heaven" in the Russian and Chinese picture of the world. *Nauka, obrazovanie i kultura*, 2016, (7): 103–107. (In Russ.)
25. Афанасьева Е. Н. Репрезентация концепта «небо» в картине мира якутского языка. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2013. № 160. С. 75–84.
Afanasyeva E. N. Representation of the concept "sky" in the Yakut language. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena*, 2013, (160): 75–84. (In Russ.)

26. Кузьмина М. Рассказ «Небо» С. Н. Сергеева-Ценского в контексте аксиологем / констант православной языковой картины мира. *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2020. № 1. С. 33–43. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.33>
Kuzmina M. I. S. N. Sergeyev-Tsensky's story "The Sky" in the context of axiologemes / constants of the Orthodox linguistic worldview. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, (1): 33–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2020.1.33>
27. Белова О. В., Плотникова А. А., Толстая С. М. Небо. *Славянские древности*, под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. III. С. 376–380.
Belova O. V., Plotnikova A. A., Tolstaya S. M. Sky. *Slavic antiquities*, ed. Tolstoy N. I. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004, vol. III, 376–380. (In Russ.)
28. Брагинская Н. В. Небо. *Мифы народов мира*, гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 2008. С. 716–718.
Braginskaya N. V. Sky. *Myths of the World*, ed. Tokarev S. A. Moscow: Sov. entsikl., 1988, 716–718. (In Russ.)
29. Максимов П. Н., Воронин Н. Н. Деревянное зодчество XIII–XVI веков. *История русского искусства*, ред. И. Э. Грабарь, В. Н. Лазарев. М.: АН СССР, 1955. Т. 3. С. 245–281.
Maksimov P. N., Voronin N. N. Wooden architecture of the XIII–XVI centuries. *History of Russian art*, ed. Grabar I. E., Lazarev V. N. Moscow: AS USSR, 1955, vol. 3, 245–281. (In Russ.)